

A man and a woman with extensive tattoos are shown in a close, intimate pose in what appears to be a bar or club. The man, on the left, has large, intricate tattoos on his neck and arms. The woman, on the right, has a rose tattoo on her upper arm and is wearing a black corset-style top and a choker. The background is blurred, showing shelves of bottles.

Ада Скорпион

По ту сторону Тьмы

18+

Ада Скорпион

По ту сторону тьмы

<https://litres.ru/74054084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка за стойкой думала, что спряталась навсегда. Сменила имя, город, жизнь. Но мужчина, который входит в дверь с татуировкой скорпиона на шее, не ищет — он находит.

Они разделены барной стойкой, но это не защита. Это сцена.

Он знает её настоящее имя. Знает про долг отца — двести тысяч. И у него есть предложение: она переезжает к нему, играет роль его женщины, ищет украденную флешку. Срок — месяц. Расплата — свобода или рабство.

Но когда он хватается её за запястье, а потом накидывает на плечи свой пиджак, девушка понимает: эта сделка сломает их обоих. Потому что самый опасный хищник — не тот, кто хочет убить. А тот, от чьего прикосновения у неё предательски сжимается низ живота.

Она идёт в его ад. Но боится не огня. Боится, что ей там понравится.

Содержание

Глава 1. Правило первой крови	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ада Скорпион

По ту сторону тьмы

Глава 1. Правило первой крови

Я узнала его по татуировке.

Чёрный скорпион на шее, жало которого упиралось прямо в яремную вену. Мне говорили, что таких, как он, не трогают даже мусора. В моём баре он появился ровно в полночь, когда на улице лило так, будто небо решило смыть весь грешный Питер в Неву.

— Виски. Без льда. И не смотри на меня так, будто знаешь, кто я, — сказал он, не глядя на меня.

Я промолчала. Вместо ответа я поставила перед ним двойную порцию, а сама сделала вид, что протираю бокалы. Но он всё равно это почувствовал. Мужчины, которые привыкли брать чужое, всегда чувят опасность.

— У тебя руки трясутся, — заметил он, обжигая меня взглядом цвета мокрого асфальта.

— Или ты меня боишься? Или ждала?

Я сжала стеклянную стойку так, что побелели костяшки.

— Я никого не жду, Родион. И тем более не боюсь. Я просто работаю. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержал-

ся на шраме над левой бровью — белой, тонкой, как нитка. Память о той ночи, когда я решила стать другой. Семь месяцев назад я собственноручно закрыла гроб отца и поняла, что больше не могу быть прежней девочкой из консерватории. Ещё через три месяца я убила в себе наивность. Задушила её подушкой в съёмной квартире на окраине, сменила имя, город, цвет волос. Даже походку поменяла. Но этот шрам остался. Как клеймо. Как напоминание, что из прошлого не сбегают — его перерастают или сторают в нём. Родион подался вперёд, и я почувствовала запах дорогого табака и пороха. От него пахло смертью. И почему-то домом.

— Странно, — тихо сказал он, ставя локти на стойку.

— Семь месяцев полиция ищет свидетельницу по делу о перестрелке в «Астории». А я нахожу её в забегаловке с пластиковыми стульями.

Сердце пропустило удар. Я сунула руку под прилавок, туда, где лежал кухонный нож. Но он опередил меня. Родион перехватил моё запястье так, что я взвизгнула от боли. Другой рукой он вытащил нож, покрутил и с лязгом кинул в мойку.

— Глупо, — выдохнул он мне прямо в губы.

— Если бы я хотел тебя убить, ты бы даже не поняла, что случилось. Но я хочу другое.

В баре не было посетителей. Я работала одна. Камеры я вырубил ещё вчера — ремонтник сказал, что коротнуло. Ирония судьбы.

— Что тебе нужно? — прошептала я, чувствуя, как его большой палец поглаживает моё запястье, сбивая пульс. Это прикосновение было слишком нежным для киллера.

— Твой отец был моим должником, — сказал он спокойно, как о погоде.

— Двести штук баксов. Но он умер, и долг перешёл к тебе. Я рассмеялась. Истерично, в пустоту.

— Я бармен, Родион. У меня нет двести тысяч долларов.

— Знаю, — кивнул он.

— Поэтому я предлагаю тебе сделку. Ты отработываешь долг собой.

Тишина стала вакуумной. Дождь за окном словно нажали на паузу. А потом он сделал то, чего я не ожидала. Он просто убрал руку, отодвинулся и достал из кармана пальто ключи от какой-то квартиры.

— Я не про секс, Зоя. Хотя, глядя на твои губы, я подумаю об этом позже.

— Он усмехнулся одними уголками губ.

— Ты будешь жить у меня. Варить кофе, делать вид, что ты моя женщина. И при этом искать в моём доме то, что украл твой отец. Флешка. Найдёшь — долг прощён. Не найдёшь через месяц — я продам тебя тем, кто платит больше.

Я стояла, вцепившись в край стойки. Внутри всё кричало: беги. Но ноги приросли к полу. Потому что в его обещании боли было что-то такое, от чего низ живота сжало предательским теплом. В висках стучал собственный пульс, а

между нами в воздухе повисло напряжение, которое невозможно было спутать ни со страхом, ни с ненавистью. Я вдруг остро осознала, что боюсь не его, а того, как моё тело отвечает на его близость.

— Идём, — он кивнул на выход.

— Твоя новая жизнь начинается сегодня. И поверь, она будет адом.

Я взяла с барной стойки ключи. Они были тёплыми от его рук. И сделала шаг в неизвестность.

А он, пропуская меня вперёд, вдруг наклонился к самому уху и прошептал:— Только знай: если ты окажешься умнее, чем я думаю — я, возможно, впервые в жизни не захочу тебя убивать. А это для меня проблема.

Когда мы вышли под ливень, он накинул мне на плечи свой пиджак, пахнувший дымом и опасностью. Я понимала, что иду в логово зверя. Но самое страшное было не в этом.

Самое страшное — мне хотелось погладить этого зверя против шерсти.

Конец первой главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.